

Горин М.М.

*Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына,
г. Москва*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ

Францию по праву называют страной иммиграции – с середины XIX в. до начала 30-х гг. XX в. по интенсивности притока иностранного населения она уступала только США. Наиболее многочисленными группами мигрантов были немцы и бельгийцы. Затем следовали испанцы, немцы и швейцарцы. В 1921 г. доля выходцев из России в массе иностранцев составляла 2,11 %, в 1931 г. – 2,65%¹.

Понесшая значительные экономические и демографические потери в годы Первой мировой войны, Франция была особенно заинтересована в притоке мужчин трудоспособного возраста, которые и составляли основную часть российской эмиграции. В свою очередь, возможность относительно высокого заработка и лучшие по сравнению с Балканскими государствами условия труда привлекали в эту страну российских беженцев. Военные и казачьи группы, сохранившие в эмиграции дисциплину и единоначалие, пользовались на французском рынке труда большим спросом. Они оказались в состоянии составлять конкуренцию не только разрозненным российским беженцам, но и французским рабочим. Высокая трудоспособность, обучаемость делали их желанной рабочей силой на французских заводах².

Материалы фонда Канцелярии донского атамана М.Н. Граббе, хранящегося в Государственном архиве РФ (Ф. Р-6461), свидетельствуют, что отсутствие рабочих специальностей не являлось непреодолимым препятствием для трудоустройства. Так,

¹ Бойко Ю.В. О влиянии смешанных браков на процессы социальной адаптации россиян во Франции 1920-х гг. // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX-XX вв. Сб. статей. – М.: ИРИ РАН, 1996. – С. 105–106.

² Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – С. 92, 95, 110.

на вопрос администрации завода о специальности: «... стоило одному сказать, что он умеет гайки отвинчивать, как чуть не все заявляли, что их специальность – тоже гайки отвинчивать»³. Тем не менее, начав с неквалифицированного труда, уже через три месяца русские рабочие начинали считаться специалистами.

Конец 1920-х гг., отмеченный мировым экономическим кризисом, сильнее всего затронул русских рабочих. При трудоустройстве им приходилось преодолевать не только конкуренцию рабочих-французов, но очень часто оказываться объектами политической борьбы. Подобная ситуация сложилась в провинциальном городе Омон, где чиновник службы занятости, состоявший членом французской коммунистической партии и считавший русских беженцев контрреволюционерами, отказался предоставлять им необходимые для трудоустройства справки⁴. Русские рабочие гибли и получали увечья вследствие производственных аварий, которые были нередким явлением на французских заводах. Так, в 1926 г. на химическом предприятии в коммуне Сент-Обен произошел взрыв резервуара с жидким хлором, среди погибших оказались полковник А.П. Евглевский, князь С.В. Масальский и поручик Л.А. Черниго⁵.

Некоторой части русских эмигрантов, главным образом, офицерам удалось во Франции продолжить свою военную карьеру, поступив в Иностранный легион. Им предстояла тяжелейшая служба во французских колониях, борьба с восставшими племенами⁶. Другой сферой деятельности русских из офицерской среды было парижское такси. Эта профессия позволяла добиться определенного социального положения, сохраняя определенную независимость, и открывала неограниченные возможности для общения с французами из разных слоев. Выбиться в таксисты мечтали и русские рабочие, работавшие в заводских цехах. Но русские шоферы вынуждены были зарабатывать себе на жизнь в условиях острой конкурентной борьбы с французскими представителями этой профессии⁷.

³ ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 1. Д. 208. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 112. Л. 2 об.

⁵ Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 98.

⁶ Балмасов С.С. Среди бродяг и неудачников. Русские эмигранты во Французском иностранном легионе // Родина. 2009. № 4. – С. 68–70.

⁷ Менегальдо Е.Л. Русские в Париже. 1919–1939. – Изд. 2-е. Пер. с фр. Н. и И. Поповых. – М.: «Кстати», 2007. – С. 185–190.

Труднее было найти работу во Франции русским врачам и юристам. Необходимость обладать французским гражданством, а также сдачи экзамена на французский диплом для многих из них оказывалась непреодолимым барьером⁸. Имели место «совместные предприятия» с французскими адвокатами, но они не предоставляли российским юристам права защищать клиентов во французских судах, вести дела о наследстве.

Высокая работоспособность русских мигрантов часто по достоинству оценивалась французскими работодателями. Кроме того, пониженные требования к уровню оплаты труда и его условиям со стороны российского персонала заставляли администрацию предприятий создавать комплекс бытовых условий, которые бы способствовали удержанию этой рабочей силы. Многие французские заводы строили школы для русских детей, библиотеки и столовые для русских рабочих⁹.

Массовые увольнения рабочих на промышленных предприятиях Парижа, начавшиеся в 1926 г., вынудили значительную часть русских беженцев переселиться в сельскую местность и найти работу на фермах. Оставшиеся в Париже обращались на биржу труда. Пособие по безработице назначалось как французским, так и иностранным рабочим¹⁰. Но материальное положение русских мигрантов, работавших на промышленных предприятиях во французских провинциальных городах и ставших безработными в конце 1920-х гг., было более тяжелым, чем в столице. Так, в городе Омон безработные-французы получали денежное пособие по безработице, однако на русских эта льгота не распространялась¹¹.

Больше шансов на жизненный успех имели люди молодые, полные сил и энергии, отличавшиеся высокой предприимчивостью. Брачные отношения с французскими гражданами оказывались для них решающим условием форсированной адаптации и интеграции в новое общество. За 12 лет (с 1920 по 1931 г.) в брак с французскими женщинами вступило 5239 российских мужчин¹².

⁸ Раев М.И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939: Пер. с англ. / Предисл. О. Казниной. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – С. 55.

⁹ Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 104.

¹⁰ Для безработного мужчины оно составляло в 1926 г. 2 франка 75 сантимов в день. Ипполитов С.С. Указ. соч. С. 99, 106–107.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-6461. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.

¹² Бойко Ю.В. Указ. соч. С. 109, 112.

Заключая смешанный брак, эти мужчины часто старались венчаться в католических церквях в попытке «укрепить свое положение по службе».

Таким образом, трудоспособность, дисциплинированность и неприхотливость российских эмигрантов дали им возможность стать востребованными на французском рынке труда. В то же время они столкнулись с такими ограничениями, как экономический кризис, острая конкуренция за рабочие места с местными жителями, правовая незащищенность, политическая неприязнь. Эти факторы существенно осложняли российским беженцам социальную адаптацию во Франции и интеграцию во французское общество.